

ВАСИЛЕНКО Ирина Алексеевна — д.полит.н., профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4 «Шуваловский»; vasilenko.irina@mail.ru)

ЕВРАЗИЙСКИЙ ИМИДЖ РОССИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматривается роль евразийской идеи в современной имиджевой концепции России. Автор подчеркивает, что имиджевая стратегия России должна опираться на национальную идею, иметь социокультурные основы. Однако для реализации этой стратегии в России сегодня нет консенсуса по поводу содержания «российской идеи», которую можно было бы транслировать в каналах коммуникаций. Автор считает, что поворот России на Восток делает особенно актуальным возрождение и развитие евразийской идеи в России. Россия как мост между Европой и Азией, как цивилизация на рубеже культур, обращенная в своем творческом политическом диалоге как к миру Востока, так и к миру Запада, дорога и понятна и самим россиянам, и зарубежной политической аудитории. В этом можно усмотреть и цивилизационную миссию нашей культуры, и позитивный внешнеполитический имидж Российского государства.

Ключевые слова: имидж России, национальная идея, евразийство, имиджевая стратегия

Особую роль в формировании имиджевой стратегии государства играет национальная идея — система ценностных установок общества, в которых выражается самосознание народа и задаются цели личного и национального развития в исторической перспективе. Именно национальная идея является ядром символического капитала культуры, что позволяет в информационном пространстве сформировать достойный внешнеполитический имидж государства. С этой точки зрения культурной гегемонией обладает та страна, которая выстроит в информационном пространстве и предложит своим гражданам яркий символический проект национальной идеи — систему национальных приоритетов, идей и традиций, которые для большинства окажутся более значимыми, чем любые информационные воздействия и соблазны извне. При этом в глобальном контексте информационного пространства чрезвычайно важно, чтобы провозглашенные национальные цели и приоритеты были признаны остальным сообществом как гуманные. Внешнеполитический имидж страны должен вдохновлять ее граждан и вызывать положительный резонанс в мировом общественном мнении.

И не случайно одной из главных мишеней в постсоветской России стала система образования и науки: происходило вымывание из школьных программ идей гражданственности и патриотизма вплоть до скандально известного переписывания учебников отечественной истории, из которых бесследно исчезали наиболее значимые страницы русских побед. Широко известна также деятельность фонда Сороса в этом направлении. Именно поэтому так актуальны сегодня слова М. Маклюэна о преимуществах традиционных обществ в информационной войне. Его алгоритм победы в информационном противоборстве по-прежнему актуален: чтобы быть «агрессивно эффективными в современном мире информации» необходимо активизировать в сознании людей национальную систему приоритетов, создать яркий образ национальной идеи, адаптировать традиции к новым средствам коммуникации. Другими словами, источником победы в информационной войне может быть только символический капитал русской культуры, многократно усиленный современными высокими технологиями.

Известный бренд-менеджер Саймон Анхольт в своем интервью, посвященном имиджу современной России, справедливо отметил, что перед Россией остро стоит вопрос культурной активности в сфере воссоздания национальной идентичности — ведь это один из главных ключей к улучшению бренда страны: «Для меня самым большим преступлением коммунизма стало уничтожение культурной идентичности вашей страны в советское время и лишение нескольких поколений людей их культурной истории и памяти. Вы лишились этих мощных конкурентных преиму-

шеств на мировом рынке городов и стран, и теперь самое время вернуть себе этот ресурс. Культура очень важна в национальном брендинге: люди уважают только те страны, которые уважают себя сами. И это самоуважение зиждется на национальной культуре. Поэтому в России кто-то должен подхватить и поднять это упавшее знамя, разжечь этот огонь русской культуры, когда-то бывшей одной из сильнейших в мире»¹.

Однако для реализации этой стратегии в России сегодня нет консенсуса по поводу «русской идеи», которую можно было бы транслировать вовне и внутри. Вопрос о национальной идее в нашей стране всегда вызывал самые жаркие дискуссии. Со времен образования древнерусского государства и формирования российской нации сакраментальные вопросы: кто мы, откуда мы, куда мы идем? – разделяли российское общество на непримиримые политические стороны. Дискуссии «западников», «славянофилов» и «евразийцев» продолжаются в нашем обществе уже более двух столетий.

Сегодня поворот России на Восток делает особенно актуальными возрождение и развитие евразийской идеи в России. Согласно многочисленным опросам социологов, большинство россиян (около 74%) считают Россию особой евразийской цивилизацией². Россия как мост между Европой и Азией, как цивилизация на рубеже культур, обращенная в своем творческом политическом диалоге как к миру Востока, так и к миру Запада, дорога и понятна и самим россиянам, и зарубежной политической аудитории. В этом можно усмотреть и цивилизационную миссию нашей культуры, и позитивный политический имидж Российского государства.

Именно евразийцы предложили множество ярких и глубоких гуманитарных символов российской политической культуры. И центральным среди них стало понятие «Россия-Евразия», которое приобретает смысл сжатой культурно-исторической и политической характеристики: существует особый тип евразийской культуры, евразийской идентичности, евразийской политики и геополитики. Оно указывает на то, что в социокультурное бытие России вошли в соизмеримых между собой долях, перемежаясь и сплаваясь воедино, элементы культур Востока, Запада и Юга, создав особое синтетическое, евразийское политическое видение мира. Важно отметить, что в лице русской культуры евразийцы видели объединительную и примирительную историческую силу. Они подчеркивали, что разрешить свою задачу Россия-Евразия сможет только во взаимодействии с культурами всех окружающих народов. В этом плане культуры Востока для нее так же важны, как и культуры Запада. Особенность русской идеи, русской миссии и русской политики – в обращенности одновременно к Востоку и к Западу.

В символическом плане эту идею хорошо выразил великий русский реформатор Петр Столыпин: «Наш орел – наследие Византии – орел двуглавый. Конечно, сильны и могущественны и одноглавые орлы, но, отсекая нашему орлу одну голову, обращенную на Восток, вы не превратите его в одноглавого орла, вы заставите его только истечь кровью» [Столыпин 1995: 42].

В кругу евразийцев было много видных национальных мыслителей: лингвист Н.С. Трубецкой, историк Г.В. Вернадский, богословы Г.В. Флоровский и А.В. Карташов, философ Л.П. Карсавин. Но подлинным идеологом евразийства и выдающимся русским мыслителем начала XX столетия по праву считают Петра Николаевича Савицкого. Евразийцы были представителями нового начала в мышлении, им удалось выработать новое отношение к коренным, определяющим жизнь вопросам. Рассмотрим более подробно их основополагающие идеи и принципы, символы и архетипы, чтобы понять, какое влияние они сегодня могут оказывать на современный евразийский имидж нашей страны.

Название «евразийцы» – географического происхождения. Дело в том, что в основном массиве земель Старого Света, где прежняя география различала два материка – Европу и Азию, они стали различать один срединный материк – Евразию, что и дало имя самому движению. По мнению евразийцев, в геогра-

¹ Анхольт С. Проблема России в том, что ее считают обузой. Доступ: <http://snob.ru/selected/entry/56182> (проверено 14.09.2014).

² ВЦИОМ. Доступ: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112352> (проверено 26.05.2014).

фическом смысле понятие Европы как совокупности западного и восточного европейских ареалов бессодержательно. Существует реальное географическое противоречие: на западе — богатейшее развитие побережий, истончение континента в полуострова, острова, климат приморский, с небольшими колебаниями между зимой и летом; на востоке — сплошной материковый массив, климат резко континентальный, суровая зима и жаркое лето [Савицкий 1997а: 81–82].

Россия занимает основное пространство земель Евразии, и если предположить, что земли ее не распадаются между двумя материками, а составляют некий самостоятельный географический мир, то это детерминирует целый ряд принципиальных выводов. Главный из этих выводов состоит в том, что Россия имеет все основания претендовать на особый тип цивилизации и культуры. Название «Евразия» акцентирует культурно-историческую характеристику государства, объединяющего в евразийском синтезе элементы культур Востока, Запада и Юга, создавая особое синтетическое, евразийское политическое видение мира.

Юг в этих процессах явлен преимущественно в образе византийской культуры и политики, их влияние на Россию было длительным и основополагающим, особенно в X–XIII вв. Восток выступает у евразийцев в облике «степной» цивилизации, монголо-татарской государственности Чингисхана и его преемников, что сыграло ведущую роль в период с XIII по XV в., обозначив контуры особого «континентального» геополитического видения. Европейское влияние — Запад — началось с эпохи Петра I, прорубившего «окно в Европу», дав простор «океаническим влияниям» в русской геополитической картине мира, и постепенно шло на убыль в течение всего XX в. Именно так происходило «напластование» (в терминологии Савицкого) на русской почве культурных слоев и политических интуиций, что усилило «евразийское» качество русской культуры и политики [Савицкий 1997а: 83].

Очевидно, что в своих социокультурных и цивилизационных интуициях евразийцы имеют еще больше предшественников, чем в своих географических определениях. Это, прежде всего, К.Н. Леонтьев, А.С. Хомяков и др. — мыслители славянофильского направления, а также Н.В. Тоголь и Ф.М. Достоевский как философы-публицисты. В более широком смысле к этой традиции следует причислить ряд произведений старорусской письменности, наиболее древние из которых относятся к концу XV — началу XVI столетия (знаменитые послания старца Филофея, где получила начало обоснование концепция «Москва — Третий Рим»). В тот период падение Царьграда (1453) обострило в русских сознание их роли как защитников православия, продолжателей византийского культурного наследия, и в России родились идеи, которые могут рассматриваться как предшественницы евразийских. Однако, подчеркивая значение связей России с Византией, славянофильство не дало и не могло дать формулу, которая сколько-нибудь полно выразила бы характер русской идеи и запечатлела бы ее одноприродность с византийской культурной преемственностью.

Именно евразийство дало такую формулу: источником культурно-исторического и политического своеобразия является неразрывная слитность в русской культуре «европейских» и «азиатско-азиатских» элементов. Причем для евразийцев эта связь выступает как одна из сильных сторон русской культуры, особенно в политическом плане. «Евразия цельна» — вот политическое кредо евразийцев, символ единства и единения народов [Савицкий 1997б: 279]. Но если «Евразия цельна», то нет России европейской и азиатской, ибо земли, обычно так именуемые, суть одинаково евразийские земли. Этой части света евразийцы дали еще одно имя — ойкумена, что в переводе с греческого означает вселенная. Русская ойкумена — это тот материковый массив, на котором раздвигалась и раздвигается русская история; основной континентальный массив Старого Света, который в то же время есть и «монголосфера» — область, в свое время объединенная монгольской державой (по территориальному протяжению — величайшей державой, известной истории). Политика России новых веков родилась в лоне державы и стала наследницей монгольской. Если, рассматривая идейные истоки русской государственности, уместно говорить о византийском наследстве, то применительно к геополитике следует говорить о монгольском наследстве, подчеркивали евразийцы.

Действительно, к областям, составляющим политическую сферу Византии (Крым, соответствующие регионы Кавказа), русское государство приблизилось уже к концу XVIII столетия, но и тогда эти области являлись периферийными для России, как в свое время были периферийными для Евразии. Эта периферийность останется в силе и в том случае, если окажутся вовлеченными в государственную орбиту России-Евразии бывшие основные средоточия Византийской империи. Для политического бытия России-Евразии, отмечал Савицкий, географическая сфера Византии есть сторонняя сфера. Напротив, в политическую сферу монгольской державы Россия-Евразия погружена в исключительной степени, и именно здесь необходимо искать истоки политического единства Евразии. По мнению Савицкого, политическая плоть России-Евразии в значительной мере есть географическая плоть монгольской державы: «Без “татарщины” не было бы России», не было бы великой единой Российской империи [Савицкий 1997б: 332].

Одновременно Савицкий указывает на географические истоки евразийского единства: Евразия как географический мир как бы «предсоздана» для образования единого государства – государства России-Евразии. Чтобы еще убедительней подчеркнуть целостность евразийского мира, он вводит в русскую школу геополитики понятие месторазвития, под которым понимает взаимное приспособление живых существ друг к другу в тесной связи с внешними географическими условиями, что создает особую гармонию и устойчивость среды [Савицкий 1997б: 283].

Другими словами, социально-историческая среда и ее территория должны слиться в единое целое, в географический индивидуум, или ландшафт, чтобы можно было говорить об образовании месторазвития. Речь идет об особом синтезе, умении смотреть сразу на социально-историческую среду и занятую ею территорию. Евразийцы неизменно подчеркивали, что Россия-Евразия есть цельное месторазвитие, географический индивидуум – одновременно исторический, этнический, географический, хозяйственный ландшафт.

Для евразийцев единство Евразии – это единство материальных и духовных начал, географическое и социокультурное сопряжение. География в этой концепции как бы создает материальные предпосылки для особого развития духовных синтезов. В этом состоит одно из важнейших открытий евразийцев, значение которого нам еще предстоит осознать в полной мере.

Евразийцы были уверены, что в современную эпоху объединительная миссия России должна осуществляться в новых формах: русский мир силой неустрашимых фактов призван к объединяющей роли в пределах Старого Света. Только в той мере, в какой Россия-Евразия выполнит это свое призвание, вся совокупность разнообразных культур «старого материка» может превращаться и превращается в органическое целое, стирая различия между Востоком и Западом.

Таким образом, важнейшим символом русской культуры евразийцы считали объединительную и примирительную миссию в Евразии. Задача России-Евразии – в сплочении культур всех окружающих народов, восточных и западных. Следовательно, и цель русской политики – действовать одновременно в двух главных направлениях, восточном и западном. Для России – это два равноправных ее фронта, западный и юго-восточный: «Поле зрения, охватывающее в одинаковой и полной степени весь Старый Свет, может и должно быть русским, по преимуществу, полем зрения» [Савицкий 1997б: 297].

Так евразийцы развивают идею особой евразийской цивилизации и особой евразийской идеи. Эта идея основана на нескольких ведущих постулатах: это утверждение особого пути развития России как Евразии, обоснование идеи культуры как симфонической личности, учение об идеократическом государстве. Главным «нервом» движения и предложенной им концепции была идея о том, что России и населяющим ее народам предопределено особое место в человеческой истории, предначертан особый исторический путь и своя миссия.

Евразийцы отмечали, что Россия успешно развивалась только тогда, когда у власти и народа было единое мирозерцание [Вернадский 2000]. Сегодня у российской власти и народа такого единства в мирозерцании нет, но в основу такого единого мирозерцания может быть положена идея евразийства, евразийской идентично-

сти России. Евразийский имидж России обладает яркой и глубокой социокультурной символикой, достойно представляет гуманитарную миссию русской культуры. Центральный евразийский символ – понятие «Россия-Евразия» – транслирует позитивную объединительную культурно-историческую и политическую миссию страны. Он указывает, что в культуру России вошли, сплавляясь воедино, элементы культур Востока и Запада, создав особое синтетическое, евразийское политическое видение мира, что позволяет России-Евразии стать символом объединения и примирения народов этого континента.

Политическая активность России в рамках таких международных организаций, как Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), может и должна сопровождаться эффективными информационными имиджевыми кампаниями, раскрывающими высокую гуманитарную евразийскую миссию России в политическом диалоге Востока и Запада. Одновременно евразийская идентичность несет огромный геополитический потенциал: Россия как сердце континентального мира, хартленд, призвана быть мировой державой, способной сплотить континентальные страны Евразии, пространство СНГ. Заметим, что в тех случаях, когда Россия объявляет о своей европейской идентичности, она сразу же теряет статус мировой державы и уходит на задворки западной цивилизации как периферийная страна. Поэтому для России евразийская идентичность имеет принципиальное политическое и геополитическое значение.

В странах Востока, таких как Индия, Китай, Вьетнам, Япония, Иран, Сирия, в странах СНГ российская политическая культура и российская политическая миссия позитивно воспринимаются, прежде всего, в контексте евразийского диалога, именно поэтому общественно-политический резонанс в мировых каналах коммуникаций от имиджевых акций России в этом политическом ареале может быть огромным. Следует отметить, что в последние годы ориентация на активное участие России в евразийском сотрудничестве была определена первыми лицами государства.

Напомним, что уже в октябре 2011 г. Владимир Путин выступил со статьей «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», где он развивает концепцию Евразийского союза и обосновывает необходимость активного участия в нем России¹.

В мае 2014 г. было подписано соглашение о создании Евразийского экономического союза, в который первоначально вошли Россия, Белоруссия и Казахстан, что получило значительный резонанс в мировых СМИ. Несколько позже к ЕАЭС присоединились Армения и Киргизия, начал работу по присоединению Таджикистан. Интерес к наращиванию сотрудничества с Евразийским союзом проявляют сегодня страны других регионов: в финальную стадию вступила подготовка проекта соглашения о свободной торговле с Вьетнамом, аналогичные договоренности прорабатываются с Турцией, Индией, Израилем. Весьма красноречивы заголовки западных комментаторов по созданию ЕАЭС: «Евразийский союз – вызов Брюсселю»². Действительно, согласно подписанному в Астане соглашению о создании Евразийского экономического союза, в 2015 г. Таможенный союз должен превратиться в мощное наднациональное объединение суверенных государств по типу Евросоюза, которое объединит экономики, правовые системы, таможенные службы и армии его членов, создав мост между Европой и Азией, а также конкуренцию ЕС, США и Китаю. ЕАЭС как мощное наднациональное объединение способно стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и

¹ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. Доступ: <http://izvestia.ru/news/502761> (проверено 14.09.2014).

² Евразийский союз – вызов Брюсселю. – *Il Giornale*, Италия. Доступ: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140602/220736469.html> (проверено 14.09.2014).

технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств.

Бывший госсекретарь США Хиллари Клинтон сразу же назвала Евразийский союз «шагом по ре-советизации» региона, многозначительно добавив при этом: «Мы знаем, какова его цель»¹. Многие американские эксперты, комментируя создание Евразийского экономического союза, поспешили объявить евразийскую идею «проигрышной», обрекающей Россию «на стагнацию». Однако гораздо более реалистично выглядят прогнозы некоторых европейских аналитиков. Например, итальянский политолог Андреа Марчильяно пишет: «Евразийский союз может вскоре стать новой великой силой на международной арене, заменив собой наш Европейский союз, чей политический и экономический провал уже виден всем. Ось мира все больше будет смещаться на восток, где возвышается китайский колосс, и это приведет к тому, что Старый Свет все больше будет терять влияние и окажется на обочине»².

Таким образом, именно евразийское направление должно стать в ближайшее время стратегическим курсом в имиджевой политике России. На евразийском Востоке Россия сегодня нашла серьезную политическую, экономическую и имиджевую поддержку союзников. Динамичное развитие ЕАЭС показывает: имидж России-Евразии обладает огромным позитивным потенциалом на международной арене. Россия-Евразия – это мощный полюс влияния в современном мире, арена политического диалога евразийских культур, мост дружбы между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Все это свидетельствует о том, что у евразийской идеи в имиджевой политике России большое будущее.

Список литературы

- Вернадский Г.В. 2000. *Начертание русской истории*. СПб.: Лань. 357 с.
- Савицкий П.Н. 1997а. Утверждение евразийцев. – *Континент Евразия*. М.: Аграф. 464 с.
- Савицкий П.Н. 1997б. Географический обзор России-Евразии. – *Континент Евразия*. М.: Аграф. 464 с.
- Столыпин П. 1995. Речь о сооружении Амурской железной дороги. – *В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией*: хрестоматия. Ч. 2. М.: Наука. 527 с.

VASILENKO Irina Alekseevna, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor of the Chair of Russian Politics, Lomonosov Moscow State University (27, bld. 4 «Shuvalovskij», Lomonosovskij Ave, Moscow, Russia, 119991»; vasilenko.irina@mail.ru)

EURASIAN IMAGE OF RUSSIA: NEW OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

Abstract. This article discusses the role of the Eurasian idea in the modern concept of Russia's branding. The author emphasizes that branding strategy should be based on Russian national idea and have social and cultural principles. However, to implement this strategy in Russia today there is no consensus on the content of the Russian idea that could be broadcasted through communication channels. The author believes that Russia's eastward rotation makes very important the development and revival of the Eurasian idea in Russia. Russia being a bridge between Europe and Asia, a civilization at the turn of cultures, which is facing in his creative political dialogue as to the world of the East, so to the West world, is close and clear both to the Russians and to the foreign audience. In this one can see a civilizational mission of our culture, and a positive foreign-policy image of the Russian state.

Keywords: foreign-image of Russia, national idea, Eurasianism, branding strategy

¹ Краткое предисловие к евразийской мечте Владимира Путина. – *The Guardian*, Великобритания. Доступ: <http://inosmi.ru/russia/20140221/217748135.html> (проверено 04.09.2014).

² Евразийский союз – вызов Брюсселю. – *Il Giornale*, Италия. Доступ: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140602/220736469.html> (проверено 14.09.2014).